

БРЯНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Зернов, Г.Н. Шишов

ЗАТВЕЖДАЮ НЕ ПОДЛЕЖАТ...

Брянск - 1995

Зернов А.А., Шишов Г.Н., Забвению не подлежит... Поэтический сборник. - Брянск: Редакционно-издательский отдел Брянского ИПКРО. - 1995. - 11 с.

Печатается по решению редакционно-издательского совета БИПКРО.

В поэтическом сборнике помещены стихи авторов разных лет. Сборник подготовлен накануне 50-летия Победы.

Редактор *В.Г. Илларионов*

Компьютерный набор и верстка *Е.А. Перунина, Д.А. Рубцов*

©Брянский институт повышения квалификации работников образования

Сдано в набор 15.04.95 г. Подписано в печать 17.04.95 Формат 60x84 1/16. Бумага газетная. Гарнитура Times. Печать офсетная. Заказ № 82

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Брянского ИПКРО
241000, г. Брянск, ул. Бежицкая, 34 "А".

В этом году исполняется 50 лет со дня Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Это событие и эта дата редко кого может оставить равнодушным.

Войне и Победе посвящены тысячи и тысячи томов прозы, поэзии, драматургии. Но и до сих пор в наших душах печаль и гордость не угасают. Именно эти чувства владели пером авторов предлагаемого поэтического сборника, который они рассматривают как скромный венок к подножию Подвига нашего народа, совершенного 50 лет назад.

Илларионов В.Г., проректор по научно-экспериментальной работе БИПКРО, кандидат исторических наук.

Г.Н. Шишов, заведующий кабинетом
трудового обучения БИПКРО

ВСТРЕЧА

Я вижу до боли знакомые лица,
И душу наполнила светлая грусть.
А жизнь пролетает, как синяя птица.
И все, что прошло, никогда не вернуть.

Ну, что из того, что постарше мы стали,
И инеем пала на нас седина.
Зато мы ни жить, ни дружить не устали.
Забудь про года, улыбнись, старина!

Я гост поднимаю за молодость нашу.
За тех, кто сегодня присутствует здесь.
Пусть жизнь Ваша будет, как полная чаша,
За дружбу, за правду, за совесть, за честь!

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Мы на свет родились под уверенный старт пятилеток,
Поднималась и строилась юная наша страна.
И гостинцами баловать начали нас, малолеток,
Впереди было счастье, и вдруг началась война.
Появилась она распростертою хищною птицей,

Закружила над нашим затихшим и мирным селом.
Застудила сердца, погасила улыбки на лицах,
Солнце в небе закрыла тяжелым и черным крылом.

В школе мы изучали историю древнего Рима,
Слыша тихие вздохи и плач у родного крыльца,
И смотрел со стены на нас тот, чье железное имя
Заменяло для многих и мать, и родного отца.

Нас учили любить свою Родину строго и чисто,
Жить делами, если трудно терпеть и молчать.
С ней к победам идти, как на праздник престольный к Пречистой,
О святом этом чувстве не принято громко кричать.

Сколько лет без войны нам доверено право трудиться,
Жить бы так, чтоб на долго хватило здоровья и сил,
Только в памяти будет на вечные веки храниться
Полевая тропа у курганов отцовских могил.

В растревоженной совести вдруг пробуждается болью
То, что нам не дает ни покой, ни душевный уют -
Незажившие раны, когда-то прижженные солью,
И солдатские песни, как прощальный, последний салют.

Ветерану войны
Коновалову М.П.

БОЕВОЙ ВЫЛЕТ

День тяжелый, третий вылет,
Задан курс и высота,
Два мотора мощно взвыли,
Экипаж занял места.

Поднялись над перелеском,
Перегруз, идем с трудом,
Бомбы-чупки на подвеске,
По четыре под крылом.

Что такое? То ли нервы,
То ли фюзеляжа дрожь,
Хуторок стоит за фермой,
На Демьяново похож.

И теплее сразу стало.
Горизонт покуда чист.

В нарушение устава
Загнул стрелок-радиот.

И тотчас перед глазами
Вдруг предстал отцовский дом,
Двор, овин, гумно с возами
Злаков, налитых зерном.

Мать, зовущая теленка,
И умытая росой
Та соседская девчонка
С темно-русью косой.

Лес в снегу, большак на Почеп,
Вдоль него березы в ряд,
Лисий след прямой, как прочерк,
Педучилище, ребят.

Вдруг зенитные разрывы
Нашей точной высоты
Затрещали и игриво
Распустились, как цветы.

Но, стремясь к конечной точке,
Цель полета - под крылом.
По разрывам, как по кочкам
Прем нахально, напролом.

Вышли на координаты
И гостинцы для земли
От раскрывшихся захватов
Отделились и пошли.

“Бостон” вздрогнул облегченно
И вошел в крутой вираж,
А внизу тротила тонны
Корректируют пейзаж.

Вышли, наконец, из зоны,
Живы, хоть кричи “Ура”.
Только голос в племофоне:
“Сверху, слева “Мессера”.

Сразу началась шальная
Огневая круговерть,
Где свинцовая, стальная
Правит бал хозяйка - смерть.

Что ж, сегодня, слава богу,
 Нам вернуться удалось,
 Всем прибавив понемногу
 На висках седых волос.

XXX

Да, жизнь прожить - не поле перейти.
 Так, кажется, в народе говорится.
 Дорогу смогут многие найти,
 Но как в своей душе не заблудиться.

Ты видел все: и ужасы войны
 И прочие перипетии века.
 Но не поддался власти сатаны,
 А победив, остался человеком.

Ты не был лежебокой на печи.
 Или ужом, свернувшимся в болоте,
 А был костром, пылающим в ночи,
 И птицей в дальнем, трудном перелете.

В тебе огонь желаний не погас:
 На самую возвышенную тему
 Всю жизнь писал, как пишешь и сейчас,
 Своей судьбы прекрасную поэму.

РОВЕСНИКАМ

Я не хочу, чтобы мои ровесники старели,
 Считаю версты жизненных дорог,
 Хочу, чтоб души их горели, а не тлели
 И каждый помнил свой родной порог.

Подруги, чтоб лукавили немного
 А их глаза цвели, как в поле лен,
 Мужчин чтоб не судили слишком строго,
 И в каждую, чтоб кто-то был влюблен.

Друзья, чтоб были добрыми и злыми.
 И пусть в висках сверкает серебро,
 Чтоб можно было любоваться ими,
 Вино пилось, и чтобы "бес в ребро".

Чтоб дул в пути всегда попутный ветер
 И помнилось, как свищут соловьи,
 Чтоб были добрыми им утро, день и вечер.
 Храни вас бог, ровесники мои!

ПАМЯТИ ДРУГА

Под звездами ничто не вечно,
 Все смертны - глупый и мудрец,
 Все изначально, все конечно, -
 Таким наш мир создал творец.

Исчезли страны и народы.
 Ушли, и сказкой стала быть.
 И даже горные породы
 Столетия превращают в пыль.

Низвергнутые с пьедесталов
 С нечеловеческой тоской,
 Исчезли сонмы идеалов
 В провалах памяти людской.

Нам не дано прожить беспечно
 Иль что-то изменить в судьбе.
 Под звездами ничто не вечно,
 Лишь вечно память о тебе.

ПОЛОВОДЬЕ

Все залито: луга, поля, угожья,
 Ликует праздник вешних талых вод.
 В моей душе желаний половодье
 И нет тревог, сомнений и забот.

В природе все естественно и просто
 Приветлива и даже весела
 Та рощица старинного погоста
 Что встала на окраине села.

Сегодня все доступно и возможно,
 Все сбудется, лишь бога попроси.
 Вот только этот крик гусей, тревожно
 Летящих над просторами Руси.

И сердце тополиным пухом вьется
 В просторах, над прибрежную лозой.
 Вот только эта тучка, что прольется
 На землю ядовитой слезой.

Как радуются солнечной погоде
 Со мною вместе важные грачи.
 Вот только этот нищий в переходе,
 Да страшный рокот выстрелов в ночи.

Я не хочу исполненных желаний,
 Мне бы прильнуть к твоей родной груди,
 С тобой нести всю тяжесть испытаний,
 Земля моя, наш праздник впереди.

А.А.Зернов, заведующий
 редакционно-издательским отделом БИПКРО

Я был мальчишкой, фронт был далеко,
 А мы в войну мальчишечью играли,
 И для своих "дивизий" и "полков"
 Себе героев вместе выбирали.

Мы твердо знали, что падет Берлин,
 Лишь день назвать тот не могли досрочно,
 И вот, я помню, дед Кузьма Ильин
 Принес известье с деревенской почтой.

И голосили бабы, охмелев
 От сладких слез, что их смывали беды,
 А мы куда-то в синеву полей
 Встречать помчались шедшую Победу.

А за деревней даже тишина,
 Нам показалось, стала еще тише.
 Не верилось, что кончилась война
 И что бомбежек больше не услышим.

А вечером был весел дед Кузьма,
 Подмигивал: "Найдем еще силенок".
 Кругом светились окнами дома.
 И вдруг петух у нас пропел спросонок.

Моему брату - фронтовику, не дождавшемуся
 празднования 50 -летия Победы.

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Я пишу поздравление брату,
 Ветерану войны и труда.
 Он умело владел автоматом
 И был там, посылали куда.

Он железные строил дороги,
 В этом свой проявляя талант.
 Не улыбчивый был он, а строгий
 Тех стреляющих лет лейтенант.

Но ему то прощалось по праву,
 Не до шуток им было тогда.
 И взлетал его чуб кучерявый
 На военных дорогах труда.

... Он по комнате ходит устало,
 Внука Женю прошу не шуметь.
 Лейтенант Вас осталось так мало.
 Как продлить Ваши годы суметь?

Капиталине Никитичне Хотулевой,
 пережившей фашистскую оккупацию,
 послевоенный голод, разруху.

Провожала тетка и плакала,
 Называя меня сынком,
 Причитала и горько ахала,
 И не думал я о другом.

И смотрел ей в глаза - хрусталики,
 И шептал: "Ну что ты, не трусь,
 Не целуй меня, Капа, не маленький,
 А то вдру сам слезами зальюсь."

В сердце накрепко тот полустаночек,
 И моя бесконечная грусть,
 Телки сереныйкий полужалочек,
 И два слова: "Еще вернусь".

Только вот по весенней слякоти
Слишком долго клешами мел.
И увидев ее на паперти,
Тихо вымолвил: "Я пришел".

...На разъезде домик обходчицы,
Скоро будет сирень цвести.
Как прижать тебя к сердцу хочется
И сказать лишь одно: "Прости!"

НА МОГИЛАХ ВОЙНЫ

На могилах войны прорастают цветы,
На одной "загорелась" гвоздика.
Будто слышу сквозь землю: "Сестрица, воды,
Побыстрее ко мне подойди-ка".
И к могиле иду: "Извини, я медбрат,
Помогу и тебе полегчает".
"Нет мне только воды. Принеси мне, солдат", -
Из могилы солдат отвечает.
Поливаю цветы, что от солнца горят,
И они благодарно стройнеют,
И другие со мной из могил говорят,
И вопросы - они не стареют.
Очищаюсь душой. Здесь лежат, кто отдал
Нам себя без остатка. Растаяв,
Они в память вошли будто на пьедестал,
Их гвоздикой сердца прорастают.

ТА ПЕСНЯ, СВЯЩЕННАЯ ПЕСНЯ

Да разве не вспомнишь ту песню.
Когда она вдруг прозвучит,
Вновь в памяти это воскреснет:
Набатов священным кричит
Россия. И сердце трепещет,
И верим, что враг не пройдет.
Свинцом по захватчикам хлещет
И лес, и окопы, и дзот.
...Нельзя забывать эту песню,
Она ведь стране помогла.
И сердцем, и болью, не лезтью
На битву людей собрала.
Сказала: "Вставай", и поднялся
Всех наших республик народ,

И знаменем он осенялся,
 И звонкой командой : “Вперед!”
 Священная песня, простая,
 Но сколько в ней силы стальной.
 Мы памяти строки листаем,
 Пропахшие долгой войной.

ХЛЕБ И МЕД

Так ясно помню: мед качает дядька,
 Налил мне миску - чудо из чудес.
 И за рукав: “Давай, толковой сядь-ка
 И проявляй живее интерес” .
 ...Ушла война. И отцветала липа,
 Купался за деревней краснотал.
 А я вздыхал, как пойманная рыба:
 “Вот если бы кусочек хлеба дал” .
 Пекло во всю. Летели пчелы низко,
 Собрав свое богатство на лугу.
 “Еще ? “ И снова придвигалась миска.
 Но как сказать: “Без хлеба не могу...”
 Те дни вдали. Приехал снова в гости.
 И старый дядька вновь качает мед.
 Стекают в бочку золотые грозди,
 Билеты в детство память выдает.
 Опять добряк мой ходит с дымокуром
 И ту же миску ставит он на стол.
 И всю ее с краюхой темнубурой
 Я, не моргнув, исправно умолот.
 ...Безветренная, тихая погода.
 Знать, до зари пчелиный будет лет.
 И тяжела струя степного меда,
 И черным хлебом пахнет этот мед.

